

РАСПРОСТРАНЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО ВЛИЯНИЯ РКСМ НА СФЕРУ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В НАЧАЛЕ 1920-х гг. НА ПРИМЕРЕ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ (ТОМСКАЯ ГУБЕРНИЯ)

Впервые исследуется процесс формирования сферы физической культуры в Западной Сибири (Томская губерния) в годы становления советской власти (начало 1920-х гг.). Приводятся сведения о военно-физической подготовке допризывников Сибири, проводимой аппаратом Всевобуча. Рассматривается влияние организации РКСМ на деятельность органов Всевобуча и РСКОФК; процесс перехода области физической культуры под контроль РКСМ. Приводятся сведения о частичном изменении и расширении форм военно-физического и политического воспитания, месте физической культуры в жизнедеятельности молодежи в годы становления советской власти.

Ключевые слова: физическая культура; РКСМ; Всевобуч; военно-физическая подготовка; Российский Союз красных организаций физической культуры.

Первой структурой, осуществившей массовое привлечение граждан страны к физической культуре, стала в 1918 г. организация Всевобуч (имела два основных направления деятельности: военная и физическая подготовка). Аппарат Всевобуча в Сибири был создан с установлением советской власти в январе 1920 г. [1]. Уже в июне 1921 г., по свидетельству периодико-публицистических источников, в распоряжении Всевобуча Томской губернии находились 16 спортклубов и 23 площадки, а также библиотека изданий физкультурно-спортивной тематики. Имеющаяся база позволила представителям Всевобуча проводить занятия по ряду видов спорта. Общее количество занимающихся на спортивных площадях в середине 1921 г. доходило до 3 000 чел. при численности допризывников в Томской губернии 3 570 чел. (85 женщин) [2, 3].

Тесный контакт с организацией Всевобуч с начала ее деятельности установил РКСМ. В конце ноября 1920 г. была принята новая структура Томского губернского комитета РКСМ, куда вошел военно-спортивный отдел (всего их было 4). Его ближайшими задачами являлись: создание совместных со Всевобучем спортивно-гимнастических клубов и площадок; выделение в них политруков и ведение политико-просветительной работы; военное обучение всех членов союза [4]. С июля 1921 г. в отделе Военспорта Томского Губкома РКСМ числилось два ответственных работника, во всех уездах имелись военспортотделы [5].

Сложнейшая экономическая ситуация в стране в начале 1920-х гг. предопределила введение режима строжайшей экономии во всех сферах деятельности республики. В целях минимизации военных расходов сокращался срок службы в рядах армии. В этой связи особое значение приобретало полугодичное военное обучение молодежи, проводимое аппаратом Всевобуча, от качества которого зависел срок службы допризывников в регулярных частях. Политическое воспитание допризывников организовывали политруки, выделенные РКСМ на площадки и спортклубы Всевобуча. Помимо этого, политпросветработу в массах допризывников осуществляли созданные при спортплощадках коллективы РКСМ, куда распределялись все без исключения комсомольцы 1902 г.р. Первое допризывное пополнение Красной Армии, в подготовке и политическом обучении которого РКСМ при-

нял активное участие, составили юноши 1902 г.р. [6. Л. 30, 30 об.].

В связи с сокращением численности Красной Армии каждый член РКСМ был обязан, наряду с допризывной подготовкой, пройти подготовку в части особого назначения (ЧОН) для подготовки членов РКСМ и РКП). Фактически эти виды подготовки были идентичны, за исключением курса специального обучения. Однако повседневное политическое воспитание масс членами РКСМ и РКП могло осуществляться при прохождении допризподготовки во Всевобуче, и физическое развитие они могли получить только в рядах допризывников, а не в ЧОН. Поэтому Сиббюро предложило Губкомам, чтобы члены РКСМ 1902, 1903 г.р. проходили в ЧОН лишь специальную подготовку, а военное обучение и курс физразвития проходили в рядах допризывников. Задача регулирования обязательного прохождения членами РКСМ службы в ЧОН и допризподготовки ложилась на Губкомы. Для уклоняющихся от военного обучения предусматривались жесткие меры: «высшая союзная мера взыскания» со стороны РКСМ и военное дисциплинарное взыскание со стороны ЧОН [6. Л. 22].

В декабре 1921 г. 3-я Сибконференция РКСМ (10. 12. 1921 г.), заслушав доклад Сибирского управления допризспорта, констатировала, что допризывная подготовка, несмотря на недостаток сил, была развернута по всем уездным городам Сибири. Однако в работе были и явные недочеты, основным из которых являлось облуживание не пролетарского населения, как предполагалось, а в основном «мещанских элементов». В промышленных центрах, например в Анжерке и Судженке, работа по допризподготовке и физразвитию вообще не велась [6. Л. 18].

После конференции Сиббюро РКСМ усилило давление на Всевобуч и провело ряд мер, в значительной степени устранивших хаос, царивший в работе Всевобуча в центре и на местах, вносящих планомерность в работу Сибвсевобуча. Линия работы и постановления Сибконференции почти полностью были проведены Сиббюро во Всевобуче: в спортцентрах за основу взято обучение рабочей молодежи. Для улучшения кадрового состава были привлечены лучшие специалисты (во Всевобуче), проведены пересмотр и увольнение инструкторов, не подходящих с политической стороны. Таким образом, к

началу 1922 г. РКСМ установила свое политическое влияние во Всевобуче Сибири [6. Л. 49, 50].

Несмотря на важность работы органов Всевобуча, экономическая ситуация в стране в начале 1922 г. не позволила продолжать централизованное финансирование организации. Всевобуч Томской губернии перешел на самоснабжение продовольствием: производство сельскохозяйственной продукции осуществлялось силами допризывников и молодежи. Соответствующий приказ был отдан Начглавом Всевобуча по органам допризыва и спорта 15 января 1922 г. На его основании за органами Всевобуч в срочном порядке были закреплены земли под огородные и полевые культуры [7].

Помимо этого государство вынуждено было сократить Всевобучу ассигнования на физкультурную работу, а значительную часть средств направлять на допризподготовку.

В начале июля 1922 г. в Москве состоялось совещание представителей окружных управлений Всевобуча и начальников школ инструкторов физобразования под председательством главначвсевобуча Подвойского. На нем были выработаны и приняты конкретные формы работы органов Всевобуча, а также установлена структура самого аппарата Всевобуча исходя из новых чрезвычайно ограниченных пайковых норм, отпускаемых организации из ресурсов Республики. В задачи новой структуры входили:

1. Организация и руководство общей и специальной допризывной подготовкой.

2. Физическое воспитание Красной Армии и допризыва.

3. Руководство работой организаций по физкультуре. Для «спортизации» трудового населения не допризывного возраста должны быть организованы общественные спортивные объединения, входящие в состав союза красных объединений по физическому развитию. Существование спортивных организаций, не входящих в сеть союза, исключалось. Состав технических сил Всевобуча, таким образом, представлялся в виде кадров инструкторов, ведущих занятия с допризывниками, и небольшого количества теоретиков допризспорта, работающих инспекторов Всевобуча [8].

Таким образом, так как Всевобуч не мог финансировать развитие физической культуры, то выдвинул идею создать Российский союз красных организаций физической культуры (РСКОФК). В теории, эта спортивная организация, объединив существующие кружки и клубы, должна была обеспечить руководство всем физкультурным движением и представлять советскую физическую культуру и спорт в международных спортивных организациях. Полагали, что союз обеспечит на самостоятельных началах развитие подлинно пролетарской физической культуры без затраты значительных материальных средств. Не дожидаясь официального утверждения проекта разработанного «Устава» Союза, Всевобуч приступил практически к его реализации. С этой целью в Москве был создан интернационал красных организаций физкультуры (спортинтерн). В него секцией вошел РСКОФК, временное Центральное бюро которого начало функционировать осенью 1922 г., а на местах началось формирование временных областных, губернских и уездных бюро. В Союз вошли спор-

тивно-гимнастические организации, стоящие на платформе советской власти и принявшие утвержденный высшим советом физической культуры устав [9; 10. С. 42].

Постановление об организации Губбюро красных спортобществ совместно с Губвсвобучем в Томской губернии было принято на заседании президиума Томского Губкома РКСМ в августе 1922 г. В состав Губбюро вошли: председатель – Носков, члены – Тарасов, Лоронцен, Замятин, Кухтерин. Создавать Красные спортобщества предложили при организации РКСМ, чтобы не ослабить политического влияния на трудящиеся массы, избрав правления из членов спортивных групп и кружков. Из всех клубов и спортобществ г. Томска предполагалось создать единое спортобщество, а его организацию поручить спортклубу Горрайкома Томска совместно с военкомом спортцентра [11. Л. 79].

Структурными единицами (основными первичными организациями российского союза красных организаций физической культуры) Томского временного бюро РСКОФК, как и во всей стране, являлись ячейки физической культуры или их разновидности: спортивные общества, кружки, клубы и т.п. Ячейки, находящиеся на территории уездов, создавали уездные объединения союза; уездные объединения создавали губернские; а губернские и областные – всероссийское объединение, т.е. РСКОФК. Высшим руководящим органом каждого объединения являлось общее собрание или съезд, избирающие для управления объединений соответствующие комитеты [9].

В сентябре 1922 г. президиум Томского Губкома РКСМ констатировал, что «в области допризподготовки проделана организация спорта в союзе как самостоятельная единица», т.е. были созданы спортцентры РСКОФК [11, Л. 85 об.]. Создав автономную спортивную организацию, в сентябре 1922 г. спортцентры страны были переведены целиком на хозрасчет (государство оплачивало только инструкторский состав) [10. С. 42].

Сибирское бюро РСКОФК было создано 09.11.1922 г. в Омске, а его Председателем был назначен Начкрвсвобуча. В ведение бюро входили союзы губерний: Омской, Иркутской, Енисейской, Томской, Ново-Николаевской, Алтайской, Тюменской, Челябинской, Екатеринбургской, Пермской и Семипалатинской [12]. Таким образом, Союз оформился как в центральной части страны, так и на периферии.

Однако комсомол, сначала ЦК РКСМ, затем V съезд РКСМ, выступил против создания Союза, так как данная массовая физкультурная организация (по проекту «Устава» – классовая организация пролетарской молодежи), по сути, становилась альтернативой комсомолу. Это противоречило интересам коммунистической партии, поскольку значительная часть молодежи могла бы уйти от коммунистического влияния [10. С. 42].

В «Постановлении V Всероссийского съезда РКСМ» (11–19 октября 1922 г.) «О физической культуре» уже совсем отчетливо проявляется политическая составляющая физкультурного движения. Съезд, признавая необходимость всемерного развития физической культуры, не допускал существования других буржуазных спортивных организаций и отклонил предложение об организации «Красного союза физической культуры». Отмечалась необходимость развития спорта и ис-

пользование его для влияния РКСМ на широкие массы рабочей молодежи [13. С. 47, 48]. В противовес организации РСКОФК V съезд комсомола указал на необходимость создания авторитетного и работоспособного государственного органа руководства физкультурным движением и на необходимость расширения сети низовых пролетарских физкультурных организаций. Для этого предполагалось организовать спортивные кружки комсомола при районах и организациях и в крупных предприятиях. Комитетам РКСМ отводилась руководящая роль [10. С. 42].

Однако Главное управление Всевобуча, несмотря на возражения комсомола, осталось на прежней позиции. Для обеспечения правильной политической линии в деятельности физкультурных организаций предложили усилить временные бюро Союза подбором в них коммунистов и комсомольцев [10. С. 42].

Указания центра были поддержаны на местах. На заседании Сибирского Бюро РСКОФК 15.11.1922 г. в Омске, учтя позиции Всевобуча и комсомола, постановили: в Укомы, Губкомы союза спорторганизаций, а также на Сибирские съезды должны быть выделены в большинстве члены РКП и РКСМ. Первостепенной задачей в развитии физического воспитания стал охват рабочей молодежи [12]. Президиум Томского Губкома РКСМ обсудил вопрос о взаимоотношениях партии с Губбюро Спорторганизаций на заседании 30 нояб. 1922 г. [11. Л. 92].

Разногласия Всевобуча и РКСМ относительно организации физкультурной деятельности привели к усилению политической работы среди допризывников. На основании циркулярного письма из Сиббюро РКСМ все члены РКП, РКСМ допризывного возраста были обязаны пройти допризподготовку. Помимо этого вышел приказ штаба ЧОН Республики от 01.11.1922 г. об исключительном прохождении членами РКП и РКСМ допризподготовки на площадках Всевобуча (освобождались от военного обучения в ЧОН). Губком РКП персонально утверждал все кандидатуры, выдвинутые РКСМ, на должность начальников политчастей Всевобуча [6. Л. 33, 36].

Однако данные закрытых заседаний Губкомов Сибири в ноябре 1922 г. свидетельствуют, что задекларированное усиление политического влияния комсомола в действительности практически отсутствовало. Созданные в 1922 г. во Всевобуче Сибири политчасти бездействовали, а РКСМ не оказывал помощи в организации их деятельности. Во многих сибирских населенных пунктах политруки не являлись на площадки Всевобуча. Так, на Алтае и в Омске отсутствовали не только рядовые политруки, но и начальники политчастей. Помимо этого, выделяемые комсомолом во Всевобуч политруки имели невысокую квалификацию и по уровню политической грамотности мало чем отличались от призывников. Были случаи, когда беспартийные допризывники пользовались большим авторитетом и уважением в допризывной среде, чем политруки. В секретных донесениях в Сиббюро РКСМ отмечалось, что политрук почти никогда не пользовался уважением инструктора, а политкомы и начальники политчастей были «немногим лучше политруков» [Там же].

Существенную трудность в политической подготовке допризывников испытали политруки г. Томска.

В городе в начале 1922 г. существовало уже три высших учебных заведения, что предопределило высокий образовательный уровень населения относительно не только сибирских, но и городов центральной части страны. В г. Томске в тот период функционировало 3 пункта обучения численностью 290 человек. Состав допризывников был нетипичен для Сибирского региона: 75% – интеллигенция (студенчество), 15% – мещане и 10% – рабочие и крестьяне. При таком образованном контингенте допризывников политическую работу проводили в большинстве своем малообразованные политруки. Для усиления политического влияния в роты были направлены члены РКСМ 1903–1904 гг. Помимо этого были прочитаны лекции, проведены беседы и собрания допризывников. Однако эти меры не имели существенного значения, а среди допризывников периодически наблюдалось контрреволюционное настроение. Особую угрозу представляли студенты с факультета общественных наук, имевшие высокий образовательный уровень и оказывавшие влияние на общую массу допризывников. Так как оказать интеллектуальное сопротивление политруки не могли, то воздействовали на студенчество дисциплинарными взысканиями [11. Л. 43, 43 об.]. Интересен факт, нашедший отражение в прессе. В заметке «Новые мероприятия в области народного просвещения» от 27.06.1922 г. говорилось о закрытии Томского факультета общественных наук. Очевидно, что деятельность факультета создавала трудности не только организации Всевобуч [14].

Помимо низкой квалификации политруков отмечалась их частая смена. Например, с ноября 1922 г. в одном из уездов Енисейской губернии сменилось до семи начполитчастей, в Бийске – четыре, а в Омске комитет РКСМ совсем отказался дать работников в политчасти. Влияние РКСМ в массах допризывников в тот период было очень слабое. Как правило посещаемость членами РКСМ занятий была не больше 2%. Политруки, игнорируя практические занятия, являлись только для политических выступлений перед выстроенными в шеренгу допризывниками. Данные обстоятельства способствовали негативному отношению допризывников к политрукам. Например, допризывники на Алтае заявили: «Пусть РКСМ покажет пример, будет сам работать». Эти факты подтверждают, что политическое влияние комсомола среди допризывников на том этапе было несущественным [6. Л. 33, 36].

Помимо этого, было еще одно направление физкультурной деятельности, которое временно ушло от влияния комсомола. Так, на съезде Всевобуча Западно-Сибирского округа 25.10.1922 г. отмечалось, что во всей губернии имеется опасность развития частных спортивных организаций, стремящихся взять руководство развитием спорта в свои руки. Съезд признал, что возврат позиций возможен при условии единства между органами РКСМ и Всевобучем [11. Л. 99].

Эта ситуация возникла в связи с тем, что на Всероссийском совещании по допризывной подготовке и физической культуре в 1922 г. было принято новое положение о спортивных организациях, которое действовало до начала 1922 г. и запрещало существование частных и общественных спортобществ. Например, созданный в 1913 г. Томский спортклуб в 1920 г. временно

прекратил свое автономное существование и работал под флагом организации Всевобуч. Спортклуб заработал вновь самостоятельно с мая 1922 г. в связи с новыми условиями [15].

Новое положение о спортивных организациях предусматривало допустимость существования общественных спорторганизаций трудящихся при органах Всевобуча, входящих в единую государственную систему и работающих под непосредственным контролем спортцентров Всевобуча. Создание общественных организаций должно было осуществляться с разрешения Всевобуча, а обязательным условием их существования была доступность членства для всех желающих трудящихся. Лозунг организации – «Спортсмены должны заниматься не рекордами и состязаниями, а привлечением новых молодых сил в семью спортсменов» [16].

В начале 1923 г. в Томске возник целый ряд спортивных кружков как при войсковых частях, так и в гражданских учреждениях. Были приняты конкретные меры к объединению всех спортивных кружков воинских частей гарнизона, вступить в которые предлагали всем прочим спорторганизациям города [17].

Члены РКСМ должны были, в порядке союзной дисциплины, входить в государственные спортклубы с целью коммунистического влияния. В этих же целях в частные спортивные организации назначали политических руководителей. Необходимость пропаганды задач физической культуры, возникшая в 1922 г., в дальнейшем не потеряла актуальности. «Лозунгом руководящих органов должен явиться: члены РКСМ – все спортсмены» [18]. Необходимость вхождения комсомольцев в частные клубы не мешала организации РКСМ в борьбе за их закрытие.

С этой целью Сиббюро ЦКРКСМ препроводило циркуляр № 100 от 17.12.1922 г., Положение «О высшем совете физкультуры (ВСФК) при ВЦИКе РСФСР» и докладную записку по этому вопросу [19. Л. 18]. В циркуляре отмечалось, что, несмотря на постановление V Всероссийского съезда «О ликвидации красных спортобществ», некоторые Губкомы в Сибири считали это неправильным. Посылая проект положения о ВСФК, выработанный ЦК РКСМ, Сиббюро предлагало провести ряд докладов, дискуссий о ликвидации союза красных спортобществ на совещаниях заинтересованных учреждений, на собраниях спортобществ и союзных собраниях; в дискуссиях акцентировать внимание на вредность создания спортивного движения молодежи, доказывая, что спорт должен являться частью всей работы РКСМ. По положению. ВСФК являлся единственным и главным руководящим органом в деле физической культуры Республики, объединяющим и корректирующим деятельность всех ведомств и организаций в этой области. Он имел право распускать физкультурные организации в случае несоответствия их деятельности целям и задачам пролетарской физической культуры [19. Л. 19, 20].

В связи с разногласиями между Всевобучем и комсомолом ЦК партии назначил специальную комиссию для изучения положения в физкультурном движении. Тщательно изучив и проанализировав ситуацию, комиссия ЦК партии на заседании 21 марта 1923 г. пришла к выводу о неправильности установки Всевобуча на создание Российского союза красных организаций

физической культуры как самостоятельной организации, руководящей всем физкультурным движением страны. Комиссия заявила о необходимости немедленной ликвидации уже созданных органов РСКОФК, а также о целесообразности создания специального центрального государственного органа по руководству физической культурой при ЦИК РСФСР и местных органов при исполкомах Советов рабочих и крестьянских депутатов [10. С. 43].

На XII съезде РКП(б) в апреле 1923 г. в резолюции «О работе РКСМ» партия дала установку на широкое массовое развитие физкультурной работы среди рабочей молодежи через кружки на производстве под общим руководством специальных органов [20. С. 8].

Декрет Всероссийского центрального исполнительного комитета «О высшем и местных советах физической культуры трудящихся РСФСР» был издан 27 июня 1923 г. Председатель ВСФК и его заместитель назначались Президиумом ВЦИК. На Совет возлагалось согласование и объединение научной, учебной и организационной работы по физическому воспитанию и развитию трудящихся [20. С. 8]. Руководящими органами на местах стали губсоветы (губернские советы) физической культуры, образованные при исполкомах. Должность председателя губернского совета физической культуры утверждалась президиумом соответствующего исполнительного комитета. Местные советы физической культуры в своей деятельности должны были быть подотчетны соответствующим исполнительным комитетам и ВСФК [13. С. 10]. К началу 1924 г. губернские советы физической культуры были созданы в 34 губерниях и 9 краевых и областных центрах [21. Л. 18]. Томский губернский совет физической культуры был образован 2 ноября 1923 г. Его председателем был назначен председатель губернского исполкома – Корнев, а в качестве его заместителя – известный томский общественный деятель, врач В.С. Пирусский [21. Л. 1–3, 8]. Непосредственная физкультурная работа должна была осуществляться ячейками, кружками, секциями физической культуры при фабриках, заводах, учебных заведениях и профсоюзах [22].

Этим же декретом ЦИК РСФСР объявил о роспуске всех старых спортивных клубов с передачей их имущества и членов ведомствам (профсоюзам, органам народного образования, военному ведомству и т.д.) [10. С. 44, 45].

В первой половине 1923 г. организации РСКОФК на всей территории страны были распущены. В стране было покончено с остатками так называемого «буржуазного спорта» [10. С. 43]. В этот же период прекратили свое существование и органы Всевобуча. Развитием физической культуры и спорта вплотную занялись комсомол и профсоюзы [23. С. 107].

Организация РКСМ еще в период существования РСКОФК нашла альтернативный вариант физкультурных организаций, которые росли и завоевывали авторитет у широких масс трудящихся. В противовес так называемому «красному спорту» было создано общество «Муравей». Уже к началу 1923 г. только в Москве насчитывалось 180 кружков «Муравья», объединивших более 10 тыс. членов. Комсомольские физкультурные организации уже через небольшой промежуток времени стали основной силой советского физкультурного

движения [10. С. 41]. Создание физкультурных организаций «Муравей» обозначило появление нового направления в физкультурном движении.

В апреле 1923 г. первое общество «Муравей» появилось и в Томске. Оно было против спорта для рекордов: «Рекордсменство, а отсюда – одностороннее развитие как тела, так и психологии человека». «Муравей строит свою пролетарскую физическую культуру на новых принципах... Устранить вредное влияние производства на организм рабочего, облегчить ему повседневную гимнастику путем введения упражнения элемента трудовых навыков – вот принципы, на которых строится пролетарская физкультура». Первая томская ячейка «Муравья» была создана при клубе горрайкома РКСМ [24].

Идеи комсомола в развитии сферы физической культуры поддержали профсоюзы. Об этом свидетель-

ствует Постановление пленума ВЦСПС 12–17 апреля 1923 г. «О культурной работе профсоюзов». В нем отмечалась необходимость создания рабочих клубов, которые должны были стать местом коммунистического и советского просвещения и разумного отдыха трудящихся, особенно спорта [13. С. 48].

Таким образом, к середине 1923 г. сфера физической культуры оказалась практически под полным влиянием РКСМ, поддерживающего идеологическую линию коммунистической партии. Финансовую поддержку новому пролетарскому физкультурному движению должны были обеспечить профсоюзы. Все альтернативные организации были закрыты. В этой связи государство, при незначительных денежных вливаниях, смогло развивать жизненно важную для граждан страны сферу деятельности при соответствующем политическом влиянии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абакумов А. Всевобуч в Томске // Знамя революции. 1921. 30 янв.
2. Третья годовщина Всевобуча // Знамя революции. 1921. 8 июня.
3. Знамя революции. 1921. 10 июня.
4. Центр документации новейшей истории Томской области (ЦДНИ ТО). Ф. 3. Оп. 1. Д. 1. Л. 7 об., 8 об., 9, 9 об.
5. ЦДНИ ТО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 10. Л. 5.
6. ЦДНИ ТО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 2. Л. 18, 22, 30, 30 об., 33, 36, 49, 50.
7. Во Всевобуче // Красное знамя. 1922. 2 февр.
8. Во Всевобуче // Красное знамя. 1922. 7 июль.
9. Чернобровин И. Физическая культура и новая структура ее органов // Красное знамя. 1922. 28 окт.
10. Физкультура и спорт в СССР / под ред. Г.Б. Хотянова. М. : Физкультура и спорт, 1967. 352 с.
11. ЦДНИ ТО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 103. Л. 43, 43 об., 79, 85 об., 92, 99.
12. ЦДНИ ТО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 3. Л. 320.
13. Основные постановления, приказы и инструкции по вопросам советской физической культуры и спорта 1917–1957 гг. / сост. И.Г. Чудинов. М. : Физкультура и спорт, 1959. 390 с.
14. Новые мероприятия в области народного просвещения // Красное знамя. 1922. 27 июнь.
15. Спорт и допризыв. Томский спорт-клуб // Красное знамя. 1922. 30 мая.
16. Сулягин А. Новое во Всевобуче // Красное знамя. 1922. 14 июль.
17. Центральный спорт-клуб // Красное знамя. 1923. 20 апр.
18. Рязанов. Развитие спорта в союзе // Красное знамя. 1922. 5 июль.
19. ЦДНИ ТО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 9. Л. 18, 19, 20.
20. Царик В.Т., Макарецев Н.А. Физическая культура и спорт в СССР в цифрах и фактах (1917–1961 гг.). М. : Физкультура и спорт. 1962. 171 с.
21. Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. Р-445. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–3, 8, 18.
22. Ближайшие перспективы физической культуры // Знамя революции. 1923. 19 мая.
23. Столбов В.В. История и организация физической культуры и спорта. М. : Просвещение, 1982. 286 с.
24. «Пролетарская физкультура». «Муравей» // Красное знамя. 1923. 21 апр.

Статья представлена научной редакцией «История» 20 мая 2014 г.

THE EXPANSION OF RCYU POLITICAL INFLUENCE ON THE PHYSICAL CULTURE SPHERE BY EXAMPLE OF WESTERN SIBERIA (TOMSK PROVINCE)

Tomsk State University Journal. No. 384 (2014), 120-125. DOI: 10.17223/15617793/384/21

Sarycheva Tatiana V. Tomsk Polytechnic University, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: sarycheva_tv_1@mail.ru

Keywords: physical culture; military physical education; RCYU; Comprehensive Military Training Organization (CMTO); Russian Union for Red Organizations of Physical Culture (RUROPC).

The first structure attracting the nationals to physical culture was the Comprehensive Military Training Organization (CMTO). Initially it had two main activities: military and physical training. It started its functioning in Siberia since the Soviet power establishment with the participation of RCYU in January 1920. Soon, in November of the same year, the sport military department joined the new structure of the Tomsk Province Committee. The former committed to interaction with CMTO and implementation of political outreach activities within its framework. Early in 1922 the state had to cut physical education assignation for CMTO. It appeared to be the prerequisite for creating the Russian Union for Red Organizations of Physical Culture (RUROPC). Basically, it was to develop a genuinely proletarian physical education on the avocational ground and head a total sport related movement, without any substantial expenditure being spent. With the direct participation of CMTO the Central Bureau embarked on work in the autumn of 1922. Meanwhile, the local regional, district and provincial temporal bureaus began to get launched. If Tomsk temporal RUROPC Bureau was set up in August 1922, the Siberian Bureau, comprising 11 Siberian Province unions, was created in early November 1922 in Omsk. Thus, the Union was formed both in the centre and in the periphery. However, CC RCYC together with the Fifth RCYC Congress opposed to the Union establishment, for this mass physical education organization seemed to turn into an alternative to the Komsomol League. It would contradict to the Communist Party interests, since it could have resulted in escaping the communist impact. But the CMTO head department maintained its previous attitude and enforced the consolidation of the central and local Union Bureaus. The Central Committee of the Communist Party solved the emerging antagonism. In early 1923 both CMTO and RUROPC bodies were abolished.

As late as in June the Physical Culture High Council was set up. So, Province Unions created by early 1924 became leading local bodies in 34 provinces and 9 boundary and district centers, including Tomsk. The Komsomol organizations and trade unions engaged heavily in physical education development. By the first half of 1923 the physical education sphere happened to be totally politically influenced by RCYU. Thus Komsomol physical culture organizations became the main power of the Soviet physical culture movement within the country.

REFERENCES

1. Abakumov A. Vseobuch v Tomске [Universal Military Training in Tomsk]. *Znamya revolyutsii*, 1921, January 30.
2. Tret'ya godovshchina Vseobucha [The third anniversary of CMT]. *Znamya revolyutsii*, 1921, June 8.
3. *Znamya revolyutsii*, 1921, June 10.
4. The Documentation Center of Modern History of Tomsk Region (TsDNI TO). Fund 3. List 1. File 1. Page 7 rev., 8 rev., 9, 9 rev.
5. The Documentation Center of Modern History of Tomsk Region (TsDNI TO). Fund 3. List 1. D. 10. Page 5.
6. The Documentation Center of Modern History of Tomsk Region (TsDNI TO). Fund 3. List 1. D. 2. Page 18, 22, 30, 30. rev., 33, 36. 49, 50.
7. Vo Vseobuche [During the Universal Military Training], *Krasnoe znamya*, 1922, February 2.
8. Vo Vseobuche [During the Universal Military Training], *Krasnoe znamya*, 1922, July 7.
9. Chernobrovin I. Fizicheskaya kul'tura i novaya struktura ee organov [Physical Culture and its new structure]. *Krasnoe znamya*, 1922, October 28.
10. Khotyanov G.B. (ed.) *Fizkul'tura i sport v SSSR* [Physical Culture and Sports in the USSR]. Moscow: Fizkul'tura i sport Publ., 1967. 352 p.
11. The Documentation Center of Modern History of Tomsk Region (TsDNI TO). Fund 3. List 1. File 103. Page 43, 43 rev., 79, 85 rev., 92, 99.
12. The Documentation Center of Modern History of Tomsk Region (TsDNI TO). Fund 3. List 1. File 3. Page 320.
13. Chudinov I.G. *Osnovnye postanovleniya, prikazy i instruksii po voprosam sovetskoj fizicheskoy kul'tury i sporta 1917-1957 gg.* [Key decisions, orders and instructions on the Soviet Physical Culture and Sports in 1917-1957]. Moscow: 'Fizkul'tura i sport Publ., 1959. 390 p.
14. Novye meropriyatiya v oblasti narodnogo prosveshcheniya [Upcoming events in the field of education]. *Krasnoe znamya*, 1922, June 27.
15. Sport i doprizyv. Tomskiy sport-klub [Sport and additional summons. Tomsk Sports Club]. *Krasnoe znamya*, 1922, May 30.
16. Sutyagin A. Novoe vo Vseobuche [New in the Universal Military Training]. *Krasnoe znamya*, 1922, July 14.
17. Tsentral'nyy sport-klub [The Central Sports Club]. *Krasnoe znamya*, 1923, April 20.
18. Ryazanov. Razvitie sporta v soyuze [The development of sport in the union]. *Krasnoe znamya*, 1922, July 5.
19. The Documentation Center of Modern History of Tomsk Region (TsDNI TO). Fund 3. List 1. File 9. Page 18, 19, 20.
20. Tsarik V.T., Makartsev N.A. *Fizicheskaya kul'tura i sport v SSSR v tsifrakh i faktakh (1917-1961 gg.)* [Physical Culture and Sports of the USSR in facts and figures (1917-1961)]. Moscow: Fizkul'tura i sport Publ., 1962. 171 p.
21. The State Archive of Tomsk Region (GATO). Fund R-445. List 1. File 1. Page 1-3, 8, 18.
22. Blizhayshie perspektivy fizicheskoy kul'tury [The immediate prospects for physical training]. *Znamya revolyutsii*, 1923, May 19.
23. Stolbov V.V. *Istoriya i organizatsiya fizicheskoy kul'tury i sporta* [History and organization of physical culture and sports]. Moscow: Prosveshchenie Publ., 1982. 286 p.
24. "Proletarskaya fizkul'tura". "Muravey" ["Proletarian Physical Training". "The Ant"]. *Krasnoe znamya*, 1923, April 21.

Received: 20 May 2014